

ПРОБЛЕМА МИРНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ СССР И БОЛГАРИИ (1944- 1947 ГГ.)

© 2009 В.А. Круглов

Северо-Осетинский государственный университет, г. Владикавказ

Поступила в редакцию 19.01.2009

В статье рассмотрены проблемы мирного урегулирования отношений СССР с бывшими союзниками гитлеровской Германии в 1945-1947 гг., в частности, с Болгарией. Прослеживается взаимосвязь противоречий внутри страны и противоречий между великими державами.

Ключевые слова: Вторая мировая война, мирное урегулирование, Балканская проблема, Союзная контрольная комиссия, совоющая сторона, репарации, дипломатическая история.

К числу важнейших проблем европейского послевоенного устройства относилась проблема подписания мирных договоров с бывшими союзниками гитлеровской Германии, в том числе с Болгарией, что в 1944 г. вызвало серьезные разногласия между СССР и Англией.

Болгарская историография проблемы в современных изданиях представлена очень слабо. Вопросы мирного урегулирования рассматривались во время научной дискуссии, прошедшей в 1997 г. в Софии. Наиболее полно они прозвучали в выступлении российского историка Н. Васильевой¹. Во время болгаро-российской дискуссии 2000 г. проблему затрагивал болгарский историк Й. Баев, выступавший по поводу чистки болгарского офицерского корпуса². Ряд аспектов мирного урегулирования рассматривается в дневнике Г. Димитрова.

Болгарские историки, как и российские, разделяют концепцию создания после войны “зоны безопасности” на западных границах СССР.

Однако болгарский историк А. Вьеков, комментируя встречу У. Черчилля со Сталиным, утверждал, что Черчилль “продал” Сталину Болгарию. Но подобные высказывания следует считать крайностью, характерной для 90-х гг. XX в.

Возвращаясь к проблеме, следует заметить, что британские политики проявляли заинтересованность в будущем Болгарии. В Лондоне, где Европейская консультативная комиссия (ЕКК) обсуждала условия перемирия с Болгарией, английская делегация оспаривала советские предложения, закреплявшие ведущую роль СССР в деле мирного урегулирования с Болгарией. А.Иден писал У.Черчиллю, что “соображения престижа” требуют добиваться от СССР равного участия в контроле над Болгарией и уступка в этом вопросе серьезно подорвет “наше влияние” как на Балканах в целом, так и в Турции³.

Круглов Валерий Андреевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры новой, новейшей истории и исторической политологии. E-mail: zarhistory@ssu.samara.ru.

Высадка в начале октября 1944 г. английских войск в Греции ободрила Черчилля, но опасения за будущность Британской империи остались. Он считал, что американцы слишком медленно осознают рост коммунистического влияния в регионе. Это не соответствовало действительности. Но правительство США не хотело подвергать риску советское сотрудничество в том, что считало более значительным делом – достижении победы в войне. Это обстоятельство вынуждало американскую дипломатию проявлять сдержанность, что вызывало резкое недовольство британского премьер-министра. Черчилль решил на двусторонние переговоры со Сталиным. Он собирался ограничить “русское влияние” на Балканах и в Дунайской Европе...

Неожиданный визит Черчилля в Москву вызвал обеспокоенность президента США Ф.Рузвельта, опасавшегося принятия без него важных политических решений. Президент направил И. Сталину личное послание, в котором предупреждал, что “в нынешней всемирной войне буквально нет ни одного вопроса, будь то военный или политический, в котором не были бы заинтересованы Соединенные Штаты”. “Я твердо убежден, - писал Ф.Рузвельт, - что мы втроем и только втроем можем найти решение по еще не согласованным вопросам”⁴. Представляя США на переговорах президент поручил послу в Москве А. Гарриману.

Советский и британский руководители встретились с глазу на глаз 9 октября 1944 г. в присутствии одних лишь переводчиков. Главный переводчик И. Сталина В. Бережков приводит интересные детали этой встречи.

Черчилль начал с того, что ему представляется важным внести ясность в некоторые вопросы, по которым оба лидера вели друг с другом переписку на протяжении последнего времени.

– Я готов обсуждать любые вопросы, – сказал И. Сталин.

– Есть две страны, о которых нам надо пого-

ворить, – принялся развивать свою мысль Черчилль. – Одна из них Греция. Другая – Румыния. Насчет нее у англичан нет особого беспокойства. Другое дело, Греция. Британия должна быть ведущей державой Средиземноморья, и я надеюсь, что маршал Сталин признает за нами решающее слово в Греции, так же, как и я готов признать решающее слово маршала Сталина в отношении Румынии⁵.

И. Сталин с пониманием отнесся к позиции правительства Великобритании, однако напомнил о пожелании Рузвельта, чтобы любые решения нынешней встречи считались “предварительными”.

Затем Черчилль сказал:

– Здесь у меня имеется один грязный документ, содержащий соображения некоторых лиц в Лондоне. Он извлек из кармана лист бумаги и пододвинул его И. Сталину. Его содержание сводилось к нескольким строкам:

(Румыния)
(Россия) - 90 %
(другие) - 10 %
(Греция)
(Великобритания) - 90 %
(Югославия-) - 50 % - 50 %
(Венгрия) - 50 % - 50 %
(Болгария)
(Россия) - 75 %
(другие) - 25 %

И. Сталин, ничего не сказав, поставил на листке “птичку” и вернул его Черчиллю. После долгой паузы Черчилль сказал:

- Не будет ли сочтено слишком циничным, что мы так запросто решили вопросы, затрагивающие судьбы миллионов людей? Давайте сожжем эту бумагу...

- Нет, держите ее у себя, - сказал Сталин.

То обстоятельство, что Сталин не дал Черчиллю прямого ответа на его предложение, истолковывалось советскими историками как фактический отказ от сделки. Эта точка зрения подкреплялась отсутствием документов, фиксировавших договоренность. Но по мнению украинского историка С.В. Потрашкова, подобная оценка не может считаться исчерпывающей, т. к. не учитывает результатов переговоров министров иностранных дел двух стран. Во время встречи В.М. Молотова и А. Идена дискуссия развернулась вокруг условий перемирия с Болгарией. А.Иден выразил недовольство поведением болгарских войск в греческой Фракии, которые отказывались подчиняться прибывшим туда офицерам британской разведки. В.М. Молотов выразил готовность обсудить ситуацию на Балканах в целом и достичь соглашения по всем пунктам. Он заверил А. Идена, что советское правительство не намерено проводить в регионе сепаратную политику⁶.

Обсуждение проблем было продолжено. В

конечном итоге англичане были вынуждены уступить в Венгрии и незначительно в Болгарии, при том, что ни в одной из этих стран не было британских войск. Таким образом, договоренность была достигнута, но не зафиксирована документально. Это давало возможность сохранять свободу рук в своей “сфере влияния”. Основным способом воздействия на определенные политические силы являлся аппарат контрольных органов – Союзных контрольных комиссий (СКК).

По условиям перемирия, СКК в Румынии была учреждена и действовала “под общим руководством и под общими указаниями Союзного (Советского) Главнокомандования, действующего от имени Союзных держав”⁷.

Западные представители играли в комиссии роль наблюдателей. Такое положение не устраивало англичан и американцев. Поэтому они хотели получить в Болгарии “больше голосов”, чем в Румынии. В ходе обсуждения в Москве условий перемирия с Болгарией по вопросу СКК был достигнут компромисс. СКК учреждалась “под председательством Союзного (Советского) Главнокомандования с участием представителей Соединенного Королевства и Соединенных американских штатов”. Далее отмечалось, что вплоть до окончания военных действий против Германии СКК будет работать под общим руководством Союзного (Советского) Главнокомандования⁸. Таким образом, американские и английские представители получили возможность оказывать влияние на принятие решений СКК.

В годы работы СКК советская дипломатия выступала за укрепление положения Болгарии на международной арене. Еще в ноябре 1944 г. министр иностранных дел Болгарии П. Стайнов вручил генералу С. Бирюзову памятную записку, в которой говорилось: “У болгарской стороны есть все основания требовать признания сегодняшней Болгарии союзным государством... Нынешнее правительство Отечественного фронта никоим образом не следует рассматривать как преемника правительств, которые объявили всем войну и воевали против союзных держав”. Далее отмечалось, что в движении Сопротивления болгары понесли значительные потери. Упомянулось и об участии болгарских войск в боях против гитлеровцев в составе 3-го Украинского фронта. Ставился вопрос об официальном признании этих войск “совоюющими”⁹.

В марте 1945 г. П. Стайнов обратился с аналогичной просьбой в СКК. В письме приводились данные, свидетельствовавшие о значительных военных усилиях, приложенных за прошедшие месяцы Болгарией. Подчеркивалось, что Болгария выполняет условия перемирия самым лояльным образом и что до его заключения она по своей инициативе выполнила большую часть предложенных ей условий. П. Стайнов просил довести содержание документа до сведения со-

юзных правительств и ходатайствовал о признании Болгарии “совоюющей стороной”¹⁰.

Этому, однако, препятствовала позиция, занятая правящими кругами западных держав. Так, 6 апреля 1945 г. торговые атташе Англии и США в Швейцарии заявили болгарской миссии, “что они все еще считают Болгарию вражеской страной и что они до сего момента не получили иных инструкции от своих правительств”¹¹.

Западные союзники, в отличие от СССР, не хотели решать торговые вопросы до общеполитического урегулирования. Оно связывалось с победой над Германией. Однако и после окончания войны Англия и США не проявляли инициативы в рассмотрении вопросов Болгарии и других стран Восточной Европы.

В то же время они добивались, чтобы Италия, где находились англо-американские войска, была принята в ООН, в то время как советская дипломатия выступала за комплексное решение проблемы.

И. Сталин на одном из заседаний Потсдамской конференции заявил, что “Италия нанесла союзникам большой ущерб, а помогла им лишь 3 дивизиями, в то время как Болгария выставила против Германии 8-10 дивизий”. Трумэн (раздраженно) ответил: “Я уже несколько раз говорил, что мы не можем восстановить дипломатические отношения с этими правительствами до тех пор, пока они не будут организованы так, как мы считаем нужным”¹².

Но советской дипломатии удалось существенно облегчить международное положение Болгарии, обеспечив принятие в Потсдаме следующих формулировок: “Три правительства считают желательным, чтобы теперешнее аномальное положение Италии, Болгарии, Финляндии, Венгрии, Румынии было прекращено заключением мирных договоров... Три правительства, каждое в отдельности, согласны изучить в ближайшее время в свете условий, которые будут существовать, вопрос об установлении дипломатических отношений с Финляндией, Румынией, Болгарией и Венгрией до заключения договора с этими странами”¹³.

14 августа 1945 г. СССР заявил об установлении дипломатических отношений с Болгарией.

В это же время активизировалась деятельность оппозиции в Болгарии. Помимо партий, входящих в состав Отечественного фронта, летом и осенью 1945 г. возникли еще четыре партии, находящиеся в оппозиции по отношению к правительству и Отечественному фронту. В июле 1945 г. бывший тогда еще министром без портфеля Н. Петков, поддержанный рядом оппозиционных деятелей, обратился к премьер-министру К. Георгиеву, регентам, Союзной контрольной комиссии с письмом, в котором он потребовал отсрочки выборов в Народное собрание и проведения их под контролем союзных держав.

13 августа 1945 г. американский политический представитель Барнс вручил регентам и премьер-министру ноту государственного секретаря США Бирнса, в которой было указано, что если выборы не будут отсрочены, то они не будут признаны американским правительством.

21 и 24 августа английское и американское правительства направили болгарскому правительству новые ноты с требованием отсрочки выборов. В противном случае они заявляли, что не признают нового болгарского правительства и не подпишут мирный договор с Болгарией¹⁴.

Чтобы облегчить заключение мирного договора, а также установление дипломатических отношений с США и Англией на заседании правительства Болгарии 24 августа было решено - перенести выборы, если на это будет дано согласие СКК¹⁵. Таким образом, выборы в Народное собрание были отсрочены. ЦК Болгарской рабочей партии (коммунистов) [БРП(к)] опубликовал 29 августа декларацию, в которой одобрил решение правительства отложить выборы. В декларации отмечалось, что “это решение продиктовано высшими интересами страны, уступка с целью скорейшего заключения мирного договора с державами - победительницами и поддержания с ними дружественных отношений”¹⁶.

Оппозиция заявила о бойкоте выборов и вновь обратилась за содействием к представителям Англии и США. Однако состоявшиеся 18 ноября 1945 г. выборы принесли убедительную победу Отечественному фронту, за него проголосовало около 90 % избирателей¹⁷.

Вынужденная считаться с исторической реальностью, западная дипломатия пересмотрела свою тактику – пришлось признать, что выборы были волеизъявлением болгарского народа.

При открытии первой сессии Народного собрания 15 декабря 1945 г. регент В. Ганев выступил с тронной речью, в которой подчеркнул, что Болгария будет проводить миролюбивую внешнюю политику¹⁸. Сессия проходила в сложной внутривнутриполитической и международной обстановке. Из международных проблем наиболее сложной являлась проблема предстоящего подписания мирного договора и отношений с западными державами.

Благодаря поддержке СССР Англия и США были вынуждены признать новое положение вещей в Болгарии. Это нашло выражение в решениях Московского совещания трех министров иностранных дел в декабре 1945 г. Признав Отечественный фронт как основную гарантию демократического развития Болгарии, Совещание в то же время установило, что Советское правительство берет на себя миссию дать дружественный совет болгарскому правительству в отношении желательности включения в формируемое правительство Отечественного фронта дополнительно двух представителей других демократических групп, которые будут лояльно работать

вместе с правительством¹⁹.

Правительство Отечественного фронта приняло этот совет. 4 января 1946 г. оно обратилось к оппозиционным группам Н. Петкова и К. Лулчева с предложением выдвинуть из их среды кандидатов, которые должны войти в правительство. При этом было указано, что при дополнительном включении двух министров в правительство вопрос о реконструкции правительства или об изменении курса внешней и внутренней политики не будет ставиться. Однако представители оппозиции стали требовать реорганизации правительства, роспуска Народного собрания и проведения новых выборов, отрицали правомочность Народного собрания решать вопрос о созыве Великого Народного собрания²⁰. Лидеры оппозиции вновь апеллировали к СКК, однако потерпели неудачу.

СССР поддержал руководство БРП(к) и Отечественного фронта. 29 марта 1946 г. посол СССР в Болгарии С. Кирсанов посетил премьер-министра К. Георгиева и сделал ему устное заявление, в котором отмечалось, что «условия, выдвинутые оппозицией для участия в правительстве, идут вразрез с решением Московского совещания трех министров иностранных дел и поэтому являются неприемлемыми»²¹.

31 марта 1946 г. было образовано новое правительство Отечественного фронта во главе с Кимоном Георгиевым. В ходе работы Народного собрания и правительства вопросу подписания мирного договора уделялось большое внимание. 1 августа 1946 г. было опубликовано выступление Георгия Димитрова под названием «Три великие национальные задачи».

По мнению Г. Димитрова, первой великой национальной задачей являлось завоевание справедливого и достойного мира. Лидер БРП(к) призывал доказать на Парижской мирной конференции, что Болгария заслуживает, чтобы к ней относились как к государству, принимавшему участие в войне против гитлеровской Германии, а не как к сателлиту последней.

Дело в том, что представители Англии и США на конференции пытались навязать Болгарии тяжелые условия мирного договора. Речь шла, в частности, об отторжении части болгарской территории в пользу Греции и о наложении тяжелых репараций. Вместе с тем, Г. Димитров призывал признать законное право демократической Болгарии на территориальный выход к Эгейскому морю²².

Второй великой национальной задачей Г. Димитров считал проведение референдума о ликвидации монархии и создании народной республики.

Третья великая национальная задача - это проведение выборов в Великое Народное собрание, которому предстояло разработать и принять новую конституцию и в течение одного года выполнять функции законодательного органа.

Для успешного решения этих трех нацио-

нальных задач, по мнению Г. Димитрова, необходим ряд предварительных условий, первым из которых является единство народа, воплощенное в Отечественном фронте. Необходимо обеспечить взаимопонимание и сотрудничество между пятью партиями Отечественного фронта, а сами партии смело очистить от нежелательных и вредных «гостей», которые сидят между двух стульев²³. Это выступление являлось программным ориентиром на ближайшее будущее, началом решительного наступления на буржуазную оппозицию.

8 сентября 1946 г. состоялся референдум по вопросу о форме правления. За ликвидацию монархии и провозглашение республики высказались 96% участников референдума. 15 сентября Болгария была провозглашена республикой²⁴.

После провозглашения республики предстояли выборы в Великое Народное собрание, которому надлежало принять новую конституцию. Выборная компания характеризовалась крайним обострением политической борьбы. Выборы состоялись 27 октября 1946 г. Они принесли победу Отечественному фронту и, прежде всего, коммунистам, получившим 53% голосов. Однако другие партии Отечественного фронта лишились значительного числа своих сторонников. БЗНС удалось собрать всего 13,2% голосов, БРСДП - 1,78%, «Звену» - 1,65% и Радикальной партии - 0,19%²⁵.

Объявлением республики и проведением выборов в Великое Народное собрание завершился один из этапов развития народно-демократической Болгарии. После открытия сессии Великого Народного собрания было сформировано новое правительство во главе с Георгием Димитровым.

Важнейшей внешнеполитической проблемой, стоявшей перед страной, являлась проблема подписания мирного договора с государствами антигитлеровской коалиции. Это было нелегкой задачей, учитывая отношения к Болгарскому правительству США и Англии, территориальные претензии Греции, стремление самого болгарского правительства добиться выхода к Эгейскому морю.

Решающее значение имела поддержка советской дипломатии. В соответствии с указаниями правительства СССР советская часть Союзной Контрольной Комиссии работала над подготовкой мирного договора с Болгарией на основе соглашения о перемирии.

Итоги работы СКК, закрепленные в соответствующих документах, сыграли свою роль при окончательном решении вопроса о заключении мирного договора²⁶. Мирный договор с Болгарией и другими союзниками гитлеровской Германии был подписан 10 февраля 1947 г.

Со стороны правящих кругов западных держав это было проявлением политического реализма. Им пришлось считаться с изменившимся весом Советского Союза и новыми реалиями в Восточной Европе.

Со стороны антигитлеровской коалиции договор подписали СССР, Англия, США, Австралия, Белоруссия, Греция, Индия, Новая Зеландия, Чехословакия, Украина, Южно-Африканский союз и Югославия. В преамбуле мирного договора отмечалось, что принимается во внимание активное участие Болгарии в войне против гитлеровцев на заключительном этапе войны и что договор станет основой дружественных отношений между Болгарией и странами его подписавшими, что дает возможность поддержать просьбу Болгарии о принятии ее в члены ООН.

В первом разделе мирного договора определялись границы Болгарии. Болгария признавалась в границах, существовавших на 1 января 1941 г. Таким образом, отвергались претензии Греции на часть болгарской территории. В то же время оказались несостоятельными надежды болгарского руководства на отмену Нейского договора.

Ограничивались вооруженные силы Болгарии. Ее сухопутные войска, включая и пограничные, должны были составлять 55 тыс. чел, военно-морской флот - 3500 чел, а общий тоннаж кораблей 7250 тонн, военно-воздушные силы - 90 самолетов, а личный состав не должен был превышать 5200 чел²⁷.

Все вооруженные силы союзных держав предполагалось вывести из Болгарии в возможно короткий срок и, во всяком случае, не более чем через 90 дней со дня вступления в силу договора.

Устанавливалось, что поскольку Болгария на деле вела войну против фашистов, то возмещение убытков, причиненных Югославии и Греции, будет лишь частичным. В частности, размер репараций для Болгарии устанавливался в сумме 70 млн американских долларов, уплачиваемых в течение 8 лет с момента вступления договора в силу товарами болгарской промышленности и сельского хозяйства. На долю Греции приходилось 45 млн долларов, Югославии - 25 млн долларов²⁸.

С заключением мирного договора упрочилось международное положение Болгарии. Упрочилось и положение революционных сил внутри страны, поскольку западная дипломатия была

лишена возможности вмешиваться во внутренние дела Болгарии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- ¹ Васильева Н. Проблемы мирного урегулирования с Болгарией после Второй мировой войны // Болгария в сфере советских интересов. София, 1998. С. 14-16.
- ² Баев Й. Проблеми на българо-съветските военнополитически отношения (септември 1944 – декември 1947) // България и Русия през XX век: Българо-руски научни дискусии. София, 2000. С. 313, 319.
- ³ Потрашков С. Проблема Болгарии и других Балканских стран на советско-английских переговорах в Москве в октябре 1944 г. // Болгарский ежегодник. Харьков, 1994. С. 69.
- ⁴ Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентом США и премьер-министром Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941-1945 г. М., 1980.
- ⁵ Бережков В. Как Сталин и Черчилль Европу делили // Труд. 27.02.1998.
- ⁶ Там же.
- ⁷ Там же.
- ⁸ Потрашков С. Указ. соч. С. 72
- ⁹ Външна политика на Народна Република България. Т.1. София, 1970. С.23.
- ¹⁰ Там же. С.28.
- ¹¹ Там же. С.31.
- ¹² Тегеран-Ялта-Потсдам. Сборник документов. М., 1971. С.308.
- ¹³ Там же.
- ¹⁴ Валев Л. Исследования по новой и новейшей истории Болгарии М., 1986. С.131.
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ Там же. С.134.
- ¹⁷ Работническо дело. 23.11.1943.
- ¹⁸ Стенографски дневници на XXVI обикновено народно събрание. Книга 1. София, 1946. С.4.
- ¹⁹ Валев Л. Исследования по новой и новейшей истории Болгарии М., 1986. С.138.
- ²⁰ Там же.
- ²¹ Правда. 4.04. 1946.
- ²² Димитров Г. Избранные произведения. Т. II. М., 1957. С.216.
- ²³ Там же
- ²⁴ Болгария в XX веке: очерки политической истории. М., 2003. С.336.
- ²⁵ Генчев Г. Изборите на Великото народно събрание пред октомври // Исторически преглед. София, 1964. С.224..
- ²⁶ Външна политика на народна Република България. София, 1970. Т. II. С.46.
- ²⁷ Там же.
- ²⁸ Там же. С.49.

THE PROBLEM OF PEACEFUL SETTLEMENT BETWEEN THE USSR AND BULGARIA

© 2009 V.A. Kruglov

North Ossetia State University, Vladikavkaz

The article deals with the problem of the achievement of peaceful settlement between the USSR and the former war allies of Nazi Germany in 1945-1947 and with Bulgaria in particular. Internal contradictions within the country, caused by contradictions among the superpowers, are shown.

Key words: World War II, peaceful settlement, Balkan problem, Allied Control Commission, military ally, reparations, diplomatic history.

Valery Kruglov, Candidate of History, Associate Professor, Department of Modern History and Historical Political Science. E-mail: zarhistory@ssu.samara.ru.